

С другой стороны, её нужно было лелеять, готовить для неё, вылизывать, играть и дарить всякие дорогие безделушки, лишь за возможность быть допущенным к её маленькому треугольничку.

Потом ты взбираешься на гору, сделав практически всё, после всех невероятных усилий, которые только можно представить, и она ускользает и говорит одну маленькую вещь, которая «портит настроение».

Ты не прошёл испытаний и не получишь никакой киски.

В итоге, всё становится намного проще, и лучше уж посмотреть футбол или порыбачить, чтобы меньше разочаровываться. Тот факт, что ты не просишь секса не замечается первые несколько месяцев. Она рада, что ты не тревожишь её.

В конце концов, до неё доходит, что ты не прилагаешь никаких усилий, которые она так любит обламывать. Одно из самых больших наслаждений в её жизни ускользает от неё! Она начинает подозревать, что у тебя роман на стороне и начинает следить за каждым твоим шагом.

Конечно, ты не такой дурак, чтобы связываться с другим куском криптонита!

Ты свободен и спокоен. Она обеспокоена и встревожена. Забавно, какое в этом равновесие. Она экспериментирует с тобой, наблюдая, как много усилий готов ты потратить, чтобы добраться до этой маленькой щели.

Но теперь у тебя ясная голова, и ты не хочешь играть в эти игры. Если она хочет трахаться, она должна поднять твой член и позволить тебе забраться на неё.

Забудь обо всех романтических ужинах и игре в одни ворота!

«Мы уезжаем завтра, и навестим Морин. Ты можешь порыбачить в любое другое время. Это важнее», — окончательно заявила Нан, что просто взбесило меня.

«У меня были свои планы, и я их не нарушу. Морин даже не помнит, кто ты, не говоря уж обо мне. Я ждал этой поездки на рыбалку очень давно, и она для меня важнее, чем 90-летняя тётка, которая не может узнать себя в зеркале», — заявил я.

«Ты такой эгоист, самодовольный ублюдок!» — закричала Нана.

«Едь на рыбалку! Мне плевать, можешь вообще не возвращаться!»

Меня это полностью устраивало и ничего плохого в этом для меня не было. Я слышал такое и раньше и мог пережить это. Но в этот раз я допустил ошибку. Я позволил Нан понять, как я

свободен и насколько у меня ясное сознание!

«Не жди никакого секса теперь. Я не хочу, чтобы ты ко мне прикасался, отныне», — воскликнула Нан.

Это было уж слишком.

Я начал смеяться. Это был не самый искренний смех, но от сердца.

«Какой ужас! После 20 лет ежедневного секса, как я выживу?», — спросил я — «Старая добрая левая ручонка всегда мне исправно служила. Теперь только я и ты, старая моя девчонка!»

Я усмехнулся.

Я поднял левую руку и поцеловал её. Нан просто посмотрела на меня, и я увидел понимание в её глазах. Ее угроза не возымела никакого эффекта, потому что я уже и так вёл жизнь монаха.

Она развернулась и потопала обратно в дом, а я закончил свои приготовления.

Позже тем вечером я смотрел телевизор, в одиночку, когда зазвонил телефон. Я услышал, как Нан ответила на звонок на кухне. Она говорила очень тихо, так что я подкрался к двери, чтобы подслушать.

Суть разговора была в том, что тётке Морин стало намного лучше, и нет никаких оснований для паники. Всё остальное не имело значения. Разве я не прав?

Когда пришло время ложиться спать, дверь в нашу спальню оказалась заперта. Нан решила наказать меня, закрыв доступ к спальне.

Это не сильно меня потревожило, но мне нужны были вещи и одежда для моего утреннего отъезда. Я постучал и попытался объяснить ситуацию через дверь. Нан крикнула мне, чтобы я убирался к чёрту и шёл в комнату для гостей.

Я начал закипать.

<http://tl.rulate.ru/book/47709/1163149>

<http://tl.rulate.ru/book/559/6596>